

слышавший вокруг себя французскую речь, мальчик ощущал себя скорее, как теперь говорят, гражданином мира, нежели русским, а потому называл себя на французский манер - Габриелем. Когда ему было 7 лет, отец его внезапно умер, едва достигнув 45 лет, и отныне рядом с ним была лишь преданная мать да учитель и наставник Шарль-Теофиль Гуден.

Габриель получил хорошее образование, при чем не только в лозаннской академии, но и дома, на примере отца и матери. Мать, к примеру, полагала, что деньги, если они есть, нужно тратить не на дорожные платья и колье, а на общественную пользу. Она считалась в Лозанне щедрым меценатом: на собственные средства открыла здесь Музей промышленности и декоративного искусства (ныне музей носит несколько шокирующее для русского уха название Mu.das и расположен рядом с собором Нотр-Дам).

Добрую славу матери и сыну принесло их добродушие: швейцарцам тяжело было выговаривать их столь славянскую фамилию Бестужевы, и сговорчивые русские позволили называть себя просто Рюмиными. Все это (да плюс, разумеется, немалые средства на банковском счету) привело к тому, что когда Россия отказала Рюминым в очередном подтверждении российского гражданства, Лозанна немедленно выдала свое, и Екатерина Шаховская и Габриель Рюмин стали гражданами кантона Во. Дома, в Особняке Шиповника, Габриель написал на стене: "Ibi bene, ibi patria" - «Где хорошо, там и родина». И кто бы с тем не согласился?

В майский солнечный день 1867 года тихо скончалась Екатерина Шаховская. Внезапно очутившись один в доме, Габриель понял, что необходимо уехать, путешествовать, смотреть на людей, наблюдать их жизнь, чтобы рана в сердце затянулась покрепче.

Он отправился в далекую Америку, затем вернулся в Европу и в Париже, недалеко от парка Монсо, отстроил по собственному проекту симпатичный отель. Увлёкся фотографией, запечатлевая на пленку интересные места и памятники. Но ничто не спасало его от страшного одиночества. Едва вернувшись в Лозанну, он вновь почувствовал, что не сможет жить в пустоте некогда столь светлого и щедрого дома.

Тогда он решает ехать в путешествие по Востоку - в Константинополь! Но перед отъездом, словно некое предчувствие томило его душу, отправился к адвокату и составил завещание. «Оставляю городу Лозанне 1,5 миллиона франков, с тем, чтобы спустя 15 лет со дня моей смерти в городе построили бы общественно-полезное здание, проект которого был бы одобрен комиссией из десяти человек, половина из которых - профессора Лозаннской Академии, а другая половина - из работников магистратуры города...» После этого он выехал в свое последнее путешествие, но до Константинополя так и не доехал - умер от брюшного тифа в Будапеште, прожив на свете всего 30 лет... А «общественно-полезное здание» было построено и отметило в 2006 году свое столетие.

 Заметим, что Габриель Рюмин был далеко не первым богатым иностранцем, оставившим свои средства этой стране. Многие люди, найдя в Швейцарии долгожданный мир и покой, в благодарность завещали местным городам и весям свои миллионы, на которые отстраивались дворцы и музеи. И все-таки, думается, именно молодой Рюмин, образно говоря, обошел тут всех - великолепный дворец, вмещающий в себя пять музеев, и сегодня одна из главных достопримечательностей города.

Зайдите, полюбуйте экспонатами (кстати, именно здесь хранится знаменитая коллекция бабочек Набокова), бросьте монетку на счастье в фонтанчик у лестницы, посмотрите на портреты матери и сына, о которых не забыли благодарные швейцарцы. Какая недолгая жизнь была у этих Рюминых, но какой добрый след они оставили...

[Лозанна](#)

Source URL: <http://www.nashgazeta.ch/news/culture/progulki-po-lozanne-dvorec-ryumina>